

44 ЯНВ 1978

Завершился впервые проведенный в театрах Свердловска конкурс на лучшую роль. В 1977 году страна отмечала 60-летие Великого Октября. Это определило внимание Свердловского отделения ВТО, театральной общественности, критики прежде всего к спектаклям современным, советской классике, к наиболее значительным актерским работам именно в этих спектаклях.

В этом году были показаны такие крупные произведения, как «Оптимистическая трагедия» в академическом театре драмы, «В бурю» в академическом театре оперы и балета, среди новых спектаклей — «Драматическая песня» в ТЮЗа, «Гори, гори, моя звезда» и «Поздняя серенада» в театре музыкальной комедии. Репертуар давал богатые возможности для проявления актерской индивидуальности, показа мастерства, создания

слышу такое выражение: «быть человеком своего времени». Но если актер плохо говорит и двигается — значит, это негибкий человек своего времени, инвалид своего времени.

Груз традиций — традиций не в лучшем смысле слова — сказывается в отдельных работах минувшего года. Огорчает, что в новом спектакле «В бурю» у некоторых исполнителей нет ощущения современной пластики, чувства времени происходящих событий, стремления прочесть роль сегодняшними глазами. Крестьянская масса и отдельные персонажи — скорее «тамбовские бояре», нежели люди 20-х годов, ввергнутые в пучину гражданской войны. И это не технологическая проблема, а вопрос социальной зоркости артиста, широты его творческого диапазона, умения найти различные средства воплощения разных характеров.

роли поистине необычны. Хотелось бы, чтобы Комиссар в спектакле был овеян высоким дыханием трагедии, прожит так, чтобы гибель его потрясала сердца.

Думается, не может оставить зрителя равнодушным спектакль ТЮЗа «Драматическая песня». Это произведение темпераментное, поэтичное, прямо адресованное молодому современнику. Образ Паши Корчагина складывается из суммы характеров, создаваемых несколькими актерами. И В. Сизов, и А. Низовцев играют самозабвенно, рвутся к зрительской душе по кратчайшей прямой. Режиссер Л. Вайсман, используя стилистические приемы некоторых современных спектаклей, ставит перед молодыми актерами непрестые творческие проблемы, однако усилия тут более направлены на решение динамических задач, нежели интеллектуально-психологических. Еще предстоит преодолеть некоторую одномерность образа Паши, добиться большей цельности, человеческой и социальной значимости характера.

Как важно для молодого актера приобщение к большой теме, настоящей драматургии, современной литературе! Актер растет творчески, растет граждански. А что дает молодым, например, новый спектакль театра музыкальной комедии «Во всем виноваты сардинки»? Молодой режиссер К. Стрежнев, чей обещающий дебют в «Поздней серенаде» был замечен и тепло поддержан прессой, здесь не проявил себя. Актерские работы заурядны. Да и могут ли они быть тут иными? Не будем требовать от водевиля несвойственной ему глубины. Но жаль, что это уже не первый случай, когда обращение к яванскому пустячку принижает самую идею студийного молодежного спектакля. В программе «Сардинки» обозначены как спектакль «малой формы». Но «малая форма» — отнюдь не обязательно и малая мысль.

Будем же уважать зрителя, помнить, что он видит сегодня, между прочим, и «Иронию судьбы», и «Служебный роман», где есть умный смех по умному поводу, обращенный к чувству и мысли.

В. Немирович-Данченко говорил: «Надо думать о неопровержимой характерности в новой роли. Бывает, что помогает в этих случаях совет: «А ну-ка, совсем наоборот!».

Мы ждем этого «наоборот», но оно бывает так редко. Элементы поиска застряют в образе Гусыникова, которого сыграл С. Духовный в спектакле «Поздняя серенада». Он настойчиво ищет новые для себя краски характерности, пытается передать стилистику арбузовской пьесы, лежащей в основе оперетты, психологически мотивировать поведение своего «чужака» Костика, пронести тему правды чувства, ответственности за любовь. Эта работа еще не завершена, актер и сегодня добавляет новые штрихи к образу, который стал ему близок и дорог.

Конкурс на лучшую роль года начал свою жизнь. Он будет традиционным. Важно учесть его уроки, издержки. Ясно одно — здесь нужно быть требовательным, профессионально строгим. Мы помним, что К. Станиславский учил не считать победой просто сыгранную актером роль, а вел счет его творческих достижений только по созданным ролям. Пусть их будет больше во всех наших театрах. И зрители, и театральная общественность всегда ценили и ценят мастерство и мастера, а совершенство владеющих актерской профессией. Как верно замечено, «кто много успев, у того и успех» — это слова одного корня.

Б. КОГАН,
заслуженный
работник культуры
РСФСР.

◆ ТЕАТРАЛЬНЫЕ РАЗДУМЬЯ

ХОРОШО ИГРАЕТ ТОТ...

самобытных характеров. Масштабы произведений, параметры драматургии требовали и масштабных художественных решений, позволяли надеяться, что мы увидим работы яркие, неординарные.

Лучшие спектакли года еще раз показали большие возможности свердловских театров, сильный состав творческих коллективов, наличие в них опытных актеров, мастеров разных поколений, обладающих своим отчетливо выраженным почерком. Да, свердловчане многое умеют, могут, в этом залог будущих свершений, это и основание для повышенного спроса сегодня.

В творческих спорах, которые сопутствовали обсуждению выдвинутых на конкурс ролей, прозвучало мнение о том, что есть работы, выделяющиеся из общего уровня, профессионально значимые, но нет ролей-событий, ролей — открытий, имеющих принципиальное значение. Ведь как недавно справедливо заметил Г. Товстоногов, «просто добротный и успешный спектакль... этого слишком мало для искусства».

Конечно, перед нами спектакли лишь одного года. Ясно, что каждый сезон не может давать сплошь выдающиеся решения. И все же... Сопоставляя разные, в разных жанрах осуществленные работы, испытываешь беспокойное ощущение общего для них некоего архаизма изобразительных средств актерской игры, «пройденности» театральной лексики. Не всегда актер виноват в этом, многое коренится здесь в режиссуре, ее принципах, уровне. Не случайно некоторые новые спектакли воспринимаются как-то ретропактивно и в их сегодняшнем качестве не несут черт искусства 1977 года, а могли быть показаны и в 1967-м, и в 1957 годах.

И все же есть основания предъявлять претензии к актерам и говорить об их ответственности за свое дело. В конкурсных спектаклях, в постановках текущего репертуара наблюдается недостаточный профессионализм ряда актеров, неумение владеть голосом, у некоторых сказывается отсутствие школы, нежелание повседневно учиться, брать уроки мастерства. Как не вспомнить слова Олега Табакова: «Я часто

Нечто человеческое, убеждающее есть в Листрате — Н. Моисеенко, но особенно примечательна на общем фоне удача Л. Громыко. Ее Наталья — радостная неожиданность. В «негромкости», тихой простоте ее героини — естественность и правда характера, в котором отчетливо выделено социальное зерно. Благодаря ей впечатляюще зазвучал нравственный план трагедии, переданной режиссером М. Минским. Революция проходит через судьбы людские, революция — это Правда, а она, Наташа, — жертва неправды, вражеского обмана. И тем сильнее выглядит ее прозрение. Эта Наталья, если можно так сказать, «Иоланта тамбовских лесов», слепая не физически, а социально, она прозревает в жестокой борьбе, в классовой схватке.

Парфразируя один современный афоризм, заметим, что сегодня хорошо играет не тот, кто хорошо играет, а тот, кто хорошо думает. Из зрительного зала всегда видно, когда на сцене приземлена мысль, когда отсутствует контакт с жизнью. Приземлена мысль — приземлен и образ, нет в нем обобщений, нет окрыленности, главное — он навязывает необходимых, волнующих зрителя современных ассоциаций.

Интеллектуальная наполненность ведет к психологической убедительности создаваемого характера. В этом плане заслуживает уважительного внимания работа Г. Умпелевой, сыгравшей одну из самых сложных ролей — Комиссара в «Оптимистической трагедии». Режиссер А. Соколов опирается на индивидуальность актрисы, учитывает достигнутое ею ранее и в то же время пытается выявить новые грани ее возможностей. Г. Умпелева — актриса эмоционально возбудимая, темпераментная. Как бы в сопротивлении самой природе, фактура актрисы ведется интересным поиском образа Комиссара, ни разу не повышающего голос, но побеждающего революционной убежденностью, ясностью и силой справедливой идеи. Уже сегодня здесь найдено немало впечатляющего. Комиссар привлекает своей нетрадиционностью, особенно рядом с добротными сыгранными, но канонически задуманными некоторыми фигурами. Правда, резервы этой великолепной